

- Генерал, Цзоу Яовэй освобожден из под стражи!

В то же мгновение с лица генерала пропала улыбка:

- Он был в камере в милицейском участке, и даже если Баоцзя спасена, ему не отвертеться от обвинения в убийстве. И все равно, семья Цзоу посмела встать на его защиту...Они что же, плюют на закон?!

Теперь генерал не выглядел как заботливый и добрый дедушка, теперь это был закаленный воин с железной волей!

- Дедушка Цинь, не гневайтесь так, давайте сначала узнаем что еще может рассказать о произошедшем офицер Лу, хорошо? – Видя как у генерала встопорщилась бородка и выпучились глаза, Лоурен постаралась успокоить его, ибо тот все таки был пожилым человеком, что недавно перенес тяжелейший удар от новости что у его внуки нет шансов на спасение.

Лу Саньчунь воспользовался этой возможностью и принялся рассказывать подробности:

- Генерал, кажется семья Цзоу не задействовала свои связи в освобождении Яовэя. Люди из того милицейского участка выражались слишком уклончиво, а у меня не было возможностей надавить на них посильнее, но из того что мне удалось выяснить, Цзоу Янвэй был освобожден из за вмешательства специального департамента.

«Специальный департамент, как «отряд драконов» в романах?» нахмурилась Лоурен. Для правительства было нормально иметь секретный департамент о деятельности и существовании которого обычные люди ничего бы не знали. Но совсем не нормально что подобный департамент использует свои возможности что бы выпустить на свободу обвиняемого в покушении на убийство... Вспомнив о порванных капиллярах в мозгу и очень сильно поврежденных органах у Баоцзя, Лоурен начало казаться что все это как то связано с Цзоу Яэвэем, мажором у которого хватало наглости сбивать людей машиной.

Новость что семья Цзоу оказалась не замешана в освобождении, принесла генералу радостное облегчение поровну смешанное с тревогой.

Попытка убийства единственным сыном семейства Цзоу внуки генерала Цинь давно переросла из просто криминального происшествия в конфликт между военной и политической элитой страны.

В нынешние мирные времена, власть и возможности военных находились в упадке, по сравнению с другими ветвями правительства, что было особенно видно по руководителям страны.

Все было так как же как в феодальном прошлом, все та же борьба между чиновниками военного министерства с чиновниками других министерств. Считалось, что когда чиновники хотя бы активно не интригуют и не подставляют друг друга, это очень даже неплохо, а гармонии во взаимоотношениях никто от них и вовсе не требовал.

И семья Цинь и семья Цзоу были товарищами по оружию десятки лет тому назад, вместе проливая кровь на полях сражений, и также вместе из траншей шагнув во власть. А после этого, под влиянием других людей и жизненных обстоятельств они начали отдаляться, и теперь они относились друг к другу с подозрением.

Единственный сын семьи Цзоу совершил публичное покушение на убийство члена семьи Цинь прямо в столице. Для посторонних зевак, не знающих подноготной происшествия, это была заурядная авария, но люди обладающие доступом к материалам дела знали что отпрыск семьи Цзоу намеревался совершить убийство.

И подобное произошло в стране что не была разорвана на куски, которыми управляли полководцы стремящиеся к удовлетворению личных амбиций и ради этого ведущие бесконечные войны, страна была едина и находилась сейчас в состоянии мира. Кроме того, убийство не осуществлялось скрытно, во тьме ночи, а в наглую, при свете дня, и это очень не понравилось и многим и многим облеченным властью людям, особенно что жертва и несостоявшийся убийца принадлежали к одним из самых могущественных семей страны. Высшее руководство армии ясно выразили свое неудовольствие произошедшим, и их чувства разделяли многие правительственные чиновники.

И конечно же, политические противники семьи Цзоу, с затаенным дыханием ждали ответной атаки генерала Циня. Высшее руководство армии знало что генерал Цинь и старый господин Цзоу были очень близки, их связывала давняя дружба. И хоть старый господин Цзоу уже давно покинул мир живых, командующий Цинь еще долго бы помнил и чтил эту дружбу. Поэтому, руководство армии не вмешивалось, ожидая, что бы командующий Цинь сам сделала выбор.

Если единственный представитель молодого поколения семьи Цинь умрет...две семьи вступят в открытую конфронтацию, полностью разорвав между собой отношения. Не важно насколько близки они были в прошлом, ничто не может сравниться со здоровьем и благополучием единственного представителя молодого поколения...

Но Баоцзя выжила...что все усложнило. Политические противники семейства Цзоу были вынуждены отложить свои планы и ждать ответных действий командующего Цинь, будучи готовы нанести добивающий удар по семье Цзоу.

Большинство могло бы подумать что раз Баоцзя выжила, конфликт между Цзоу и Цинь перейдет в холодную фазу а затем и вовсе будет погашен какими либо уступками и передачей ресурсов.

Но молодой господин Цзоу решил не дожидаться пока две семьи найдут компромисс а поспешил выбраться из воронки получившегося водоворота с помощью специального департамента.

Семья Цзоу была рада такому повороту событий. Их единственный потомок, что был презираем в высших социальных кругах столицы как ничего из себя не представляющий мусор, теперь обзавелся связями с специальным департаментом. И кто теперь посмеет назвать его бесполезным мажором?

И кроме того, специальный департамент действовал из под вывески военной разведки, что очень обрадовало госпожа Цзоу, которая считала что она подверглась несправедливым оскорблениям. Теперь же к ней снова вернулось хорошее настроение - ведь командующий и военная разведка были составными частями одной и той же системы, а ведь ворон ворону глаз не выклюет, верно? А может и выклюет.

Все эти события произошли за короткий промежуток времени и конечно же Лоурен была не в курсе хитросплетений связей и намерений стоявших за ними.

Услышав что причиной освобождения из под стражи было вмешательство специального

департамента, она ничего не сказала так как не знала о чем идет речь, а значит высказывать какие либо предположения в слух будет явной глупостью с ее стороны.

После этого, командующий Цинь вышел вместе с Лу Саньчунем а Лю Чжэн сказал что у него есть кое какие дела требующие его присутствия и теперь в палате с Баоцзя, Лоурен осталась одна.

Медсестра что пообещала купить кашу для Лоурен, осторожно открыла дверь в палату, в руках она держала термоизоляционную коробку.

Каша со свиным мясом и грибами? Когда Лоурен открыла упаковку и уловила запах, она ясно осознала что ей еще далеко до святой. Она ничего не ела пять дней, существуя только на внутривенной подаче питательных растворов. Этот аромат мгновенно пробудил в ней зверский голод.

Прикончив кашу, Лоурен снова стала наблюдать за Баоцзя. Умиротворенное лицо подруги и знание что с Баоцзя все будет в порядке успокоило ее, одновременно вызвав к жизни чувство скуки. Лоурен решила тут же позвонить родителям, все таки, она провела в коме пять дней.

Судя по голосу, мама особо не переживала, к тому же она посоветовала провести в столице побольше времени, что бы составить компанию дедушке Баоцзя.

Лоурен и не знала что генерал лично звонил ее родителям, пока она была без сознания. Крнечно же он упоминал о том что произошло на самом деле и только сказал что Лоурен слишком занята и не сможет какое то время вернуться домой. Командующий сделал это для того что бы успокоить сердца ее родителей.

Так как ее мама и отец не знали что дед Баоцзя был командующим военным округом, они после это разговора посчитали его одиноким стариком, которому необходима помощь со стороны молодых людей, и именно поэтому они не торопили Лоурен с возвращением домой.

Лоурен не могла открыть правды родителям и потому она воспользовалась этой возможностью созданной генералом Цинь что бы подтвердить, что, мол да, она останется в столице подольше. Пока Цзоу Янвэй не получит заслуженное наказание.

Хоть Баоцзя и была сейчас в порядке, это не отменяло того факта что этот поддонок пытался убить её. Лоурен до сих пор пробирало дрожью при воспоминании о лежащей на операционном столе умирающей подруге, и забыть об этом у нее не получалось...

В чем тогда смысл существования этого мира если жертвам запрещено мстить своим обидчикам?

Долги должны быть оплачены, а убийцы понести наказание, и это не просто слова, а одни из основополагающих законов мироздания, хотя конечно, есть и такое высказывание, озвучивающие еще один из законов мира, что слабые не более чем добыча сильных.

Есть те, кто в силах нанести ответный удар в случае несправедливости, но есть и те только и остается что сходить с ума невысказанной ненависти в силу социальной несправедливости общества.

Ну а что насчет ее самой? Из тех ли она людей что не следуют слепо судьбе а сами выбирают для себя путь в жизни?

Лоурен вспомнила как во «сне» она пыталась повторять узор и привлекла тем самым внимание личности в чанпао, что обернувшись, всмотрелся в нее сквозь невообразимую бездну пространства и времени. У Лоурен каждый раз болела голова как она начинала вспоминать об темных, глубоких глазах этого человека.

Именно эта головная боль каждый раз мешала ей вспомнить таинственный узор. Ощущение было как будто тысячи игл одновременно вонзались ей в мозг. Девушка даже застонала от боли, что бы ее пробило на обильный пот, ей потребовалось всего несколько секунд сосредоточенных воспоминаний!

Лоурен утерла пот со лба и с горечью усмехнулась. Верно говорится, что жадность людская не знает границ. Она пыталась овладеть чужой силой, явно прыгая выше головы, одно только воспоминание об этих темных глазах заставляло ее душу испытывать боль!

Но все же, неужто и вправду нет способа каким бы она смогла начертить этот узор? Лоурен погрузилась в раздумья.

<http://tl.rulate.ru/book/28167/733512>